

Сухобрус Л. С.,

*Горловский государственный педагогический институт иностранных языков,
г. Горловка*

ПАРАМЕТРЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ БАЗЫ ДЛЯ НОМИНАТЕМ ТИПА “СЛОВСОЧЕТАНИЕ + КОМПРЕССИОННЫЙ КОЛЛОКАТ”

Статтю присвячено розгляду питання про застосування поняття мотиваційної бази та його особливостей відносно номинатем типу “словосполучення + компресійний коллокат”. Зроблені висновки про обмежений статус номинатем і неможливість функціонування терміна “мотиваційна база” в межах теорії номинатем.

Ключові слова: *номинатема, коллокат, коллокація, базове словосполучення, мотиваційна база, еквівалент.*

The article is about definition of motivational base according to the problem of nominatheam. Conclusions as for the definite status of nominatheams and functional peculiarities of motivational base are given.

Key words: *nominatheam, kollocate, kollocation, motivational base, eckivalent.*

Целью данной статьи является решение вопроса о применении понятия мотивационной базы к особенностям номинатем типа “словосочетание + компрессионный коллокат”.

Такие образования, как *интрнет-кафе, данс-клуб, данс-холл, гей-парад, бизнес-план, бизнес-ланч, ток-шоу* и т.п., изначально являясь заимствованиями, традиционно представляются дериватами, возникшими в языке-источнике или в русском языке посредством сложения основ. Мы считаем, что целесообразно предложить иной путь исследования подобных единиц.

Е. А. Земская отмечает, что “состояние современного русского языка в конце XX столетия, изменения, которые в нем происходят, нуждаются во внимательном изучении и освещении с целью выработки оценок и рекомендаций с позиций объективности и исторической целесообразности” [3, с. 5].

В 90-е годы XX века одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов оказался процесс заимствования иноязычных слов. Иноязычное слово, чаще всего английское, в современном русском контексте является одной из примет языкового вкуса времени. Русский язык всегда был открыт для заимствований, в его лексике большой процент составляют иноязычные слова разного происхождения.

В конце века были созданы благоприятные условия для международных контактов; русскоязычное общество стало более открытым и

предрасположенным к таким контактам. В новых социальных и политических условиях активно проявились причины, приведшие к неизбежности заимствований. Причины активного иноязычного заимствования в последнее десятилетие XX в. определяются воздействием социального фактора.

Именно заимствования определенного типа и послужили материалом данной статьи. Они настолько плотно вошли в русский язык, что их словообразовательные, грамматические, семантические особенности необходимо рассматривать в контексте первоначально новой для них системы.

Ортодоксально тип образования подобных лексических единиц называется словосложением. Сущность его состоит в “морфологическом соединении двух или более корней (основ)” [4, с. 469]. В результате подобного словообразовательного акта образуется сложное слово, или композит. Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами словообразования, обладая чертами того и другого.

Исследуемому типу композитов присущи признаки цельнооформленности, а именно:

- стирание грамматического значения компонентов (*кафе с услугами интернета – интернет-кафе*);

- фиксированный порядок компонентов исходного словосочетания (прилагательное + существительное) и производного композита (основа прилагательного + основа существительного), изменение которого могло бы повести к изменению значения слова (*интернет-кафе*, но не *кафе-интернет*);

- наличие одного главного ударения (*бизнес-центр, шоу-бизнес*);

- особый графический облик сложного слова – слитное (или дефисное) написание (*шеф-повар, данс-холл*);

- особый вид синтаксических отношений, заимствованный у исходного словосочетания, и тип синтаксической связи, также заимствованный у исходного словосочетания, соответственно – подчинительные и согласование.

Н. В. Дьячок замечает, что “все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные” [1, с. 56], например: *кафе с услугами интернета – интернет-кафе, холл для танцев – данс-холл* и т.п. Однако Е. А. Земская справедливо считает, что, “обсуждая состояние русского языка сегодняшнего дня, надо разграничить вопросы собственно языковые и вопросы речевой практики...” [3, с. 5]. А данные образования являются продуктом именно сегодняшнего дня.

Альтернативное решение проблемы определения статуса композитов данного типа было предложено В. И. Теркуловым. Генетическая сторона проблемы, а именно иноязычное происхождение исследуемых единиц, заставляет нас идти следующим путем (позволим себе заметить, что актуальное тождество, без учета генетического, требовало бы иного решения поставленных задач) исследования, согласно теории номинации ученого.

Итак, лингвист рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, “то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию” [7, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу собственно формальной компрессии словосочетания, для которой характерно простое интерпретирование коллокации как слова (в этом случае словесный дублет номинатемы с коллокативной доминантой создается путем композитной компрессии словосочетания). В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа “словосочетание + компрессионный коллокат”, входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах, причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически не отличающееся от эквивалентного словосочетания какими-либо чертами разговорности или сленговости, например *интернет-кафе*, *данс-клуб*, *данс-холл*, *бизнес-ланч* и т.п. Предложенная В. И. Теркуловым концепция “не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой” [7, с. 135].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, исследуемые композиты являются альтернативными формами номинатем исследуемого типа и, во-вторых, являются их речевыми реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать данные композиты результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным.

Так или иначе, в данном случае фиксируется имитация словообразовательного акта. В связи с этим актуальным выступает вопрос о мо-

тивационной базе коллокативных образований. Наиболее часто в специальной литературе в качестве мотивационной базы коллокатов описываются двусловные или многословные наименования, в которых определяемый член выражен именем существительным, а определяющий – именем прилагательным или именем существительным. Это наиболее оптимальный и чаще всего встречающийся структурный тип исходной базы коллокации: *кафе с услугами интернета – интернет-кафе* и т.п.

Вопрос о синтаксической форме составного наименования, способного соответствовать универбу исследуемого типа (в нашем случае коллокату – Л. С.), поднимался Е. Калишаном. По его мнению, мотивационной базой интересующего нас наименования может стать любое словосочетание субстантивного значения, независимо от способа его грамматического (синтаксического) оформления, от семантико-категориальных свойств сочетающихся лексем, от наличия или отсутствия служебных слов, а также от количества лексем, входящих в состав этого словосочетания. Число слов не ограничено, хотя наименование не может выходить за рамки одного предложения.

Е. Н. Сидоренко считает, что “тезис о неограниченности слов, входящих в составное наименование, подвергающееся универбизации, о разнообразии синтаксической оформленности исходного наименования представляется приемлемым, но нуждается в уточнении” [6, с. 114].

При разнообразии типов составных наименований и их различной синтагматической сложности их структура всегда двучленна. В структуре многословного наименования наличествует соотношение родового и видового компонентов: субстантивный компонент играет роль идентифицирующего члена, а атрибутивный – дифференцирующего. Атрибутивная часть может состоять из нескольких слов (как согласованных так и несогласованных определений). В связи с этим надо при универбизации (коллокации – Л. С.) разграничивать мотиваторы семантический, в качестве которого, по мнению Е. Н. Сидоренко, выступает составное наименование в целом, и формально-структурный, находящий отражение в морфологической структуре коллоката. В роли одного выступает лишь одна из составных атрибутивного компонента исходного наименования, ведь при наименовании достаточно одного признака.

Процесс преобразования многочленного составного наименования в однословное образование может быть представлен следующим образом. Кафе, где можно воспользоваться услугами интернета, называется *интернет-кафе*. Данное образование преодолело определенный структурно-семантический путь от расчлененного наименования к композитному (но словесному) наименованию: *кафе* (субстантивный компонент) *с услугами интернета* (атрибутивный компонент) – *интернет-кафе*, где первая основа (*интернет*) соотнесена с атрибутивной харак-

теристикой, а вторая основа (*кафе*) представляет собой субстантивный компонент.

Смысловым мотиватором универба может быть разветвленная структура, представляющая собой название какого-то определенного объекта: учреждения, предприятия, организации и т.д. Композит, “являющийся полным смысловым эквивалентом такого исходного наименования, также должен считаться <...> его синонимом, причем контекстуальным” [6, с. 115].

В данном случае наблюдаем некое противоречие. С одной стороны, автор говорит о конкретном сочетании слов как о мотиваторе универба (в нашем случае – коллоката – Л. С.), а с другой – как о его эквиваленте. Это значит, что речь идет одновременно и о явлении словообразования, и о явлении формообразования. Безусловно, здесь необходимо сделать некоторые уточнения. Мы имеем основания предполагать, что перед нами факт формообразования, поскольку и исходное словосочетание, и соответствующий ему композит суть варианты (отдельные равноправные реализации) единой абстрактной единицы, которую мы, вслед за В. И. Теркуловым, называем номинатемой. Следовательно, применение терминов “мотиватор”, “мотивация”, “мотивационная база” относительно исследуемых универбов некорректно.

Как уже отмечалось в данной статье, в процессе преобразования (эквивалентизации) многочленного наименования в коллокат может иметь место переходный этап. Роль промежуточного звена между исходной и результирующей единицами в акте универбации, если такое действительно наблюдается, выполняет сокращенное наименование. Оптимальным промежуточным звеном является двусловная (двухкомпонентная) структура, которая складывается из субстантивной части и атрибута, выраженного согласованным или несогласованным определением, состоящего из одного (*клуб для танцев – танцевальный клуб – данс-клуб*) или двух или нескольких (*кафе с услугами интернета – интернет-кафе*) слов.

Вместе с тем “необходимо помнить о том, что соотношение “словосочетание – слово”, по нашему мнению, не является словообразовательной парой, а представляет собой материальное выражение соответствующей номинатемы, то есть в данном случае речь идет о формообразовании” [2, с. 58]. Поскольку словосочетание и коллокат являются формами выражения одной и той же номинатемы, можем предположить, что сочетание слов типа *бизнесовый план* не может быть мотивационной базой для существительного *бизнес-план*; оно отражает внутреннюю форму этого существительного. Таким образом, понятие мотивационной базы не является корректным в данном конкретном случае; более целесообразно здесь говорить о понятиях эквивалентности, вариативности.

Литература:

1. Дьячок Н. В. О трансформации универбов в лексические дериваты // Східнослов'янська філологія. Горлівка: ГДПІМ, 2009.
2. Дьячок Н. В. Понятие мотивационной базы для номинатива типа “словосочетание + эллиптический универб” // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2008. – № 24 (163). – С. 56-60.
3. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. – М.: Наука, 1996. – 240 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
5. Осипова Л. И. Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке // Филологические науки. – 1991. – № 5. – С. 61-69.
6. Сидоренко Е. Н. К вопросу о мотивационной базе универбов (на материале словацкого и украинского языков) // Проблемы развития и функционирования современных славянских литературных языков. – М., 1993. – С. 110-124.
7. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – № 11 (106). – С. 127-136.